

УДК 37.034/.035.6

ПАРАДИГМАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ РОССИИ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

¹Иванов Г.И., ²Балдин О.В., ²Просандеев В.А.

¹ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБП)», Ростов-на-Дону, e-mail: giivanov@yandex.ru;

²ГОУ ВПО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: o.baldin@yandex.ru, vlapros@mail.ru

Усиливающийся в России духовный кризис общества вызвал к жизни новые тенденции, требующие глубокого теоретического осмысления. К их числу относится представление патриотизма и его развитие в качестве национальной идеи. Развернувшаяся дискуссия по данной проблематике в науке обнаружила множество противоречивых взглядов на сущность и содержание патриотизма. Для усиления аргументации и расширения доказательной базы авторы обратились к научному наследию, оставленному революционными демократами России XIX века, которые в ту пору разработали оригинальную концепцию патриотизма. Экстраполяция тенденций патриотизма XIX века на современную российскую почву выявила удивительную схожесть негативных трендов спустя 170 лет: сохранение бедности и нищеты, рост налогового бремени, слабая социальная защищенность населения и другие. В XXI веке к ним добавились новые тенденции: рост коррупции, казнокрадства, масштабное незаконное обогащение, углубление разрыва между богатыми и бедными слоями населения, глобализация российской экономики и так далее. Сложившаяся социально-экономическая и нравственно-духовная ситуация в России не дает каких-либо оснований для отождествления патриотизма с национальной идеей. В этой связи предлагается авторская концепция подлинного патриотизма в формате национальной идеи.

Ключевые слова: патриотизм, национальная идея, социальное расслоение общества, демократические свободы

PARADIGMAL REPRESENTATION OF PATRIOTISM AS A NATIONAL IDEA OF RUSSIA: CRITICAL ANALYSIS

¹Ivanov G.I., ²Baldin O.V., ²Prosandeev V.A.

¹South university (IYBP), Rostov-on-Don, e-mail: giivanov@yandex.ru;

²Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: o.baldin@yandex.ru, vlapros@mail.ru

The growing spiritual crisis in society of Russia has brought to life new trends that require deep theoretical reflection. Among them is the idea of patriotism and its development as a national idea. The unfolding discussion on this problem in science has revealed many conflicting views on the essence and content of patriotism. To strengthen the arguments and expand the evidence base, the authors turned to the scientific heritage left by the revolutionary democrats of Russia of the century who at that time developed the original concept of patriotism. Extrapolation of tendencies of the patriotism of the 19-th century to the modern Russian soil revealed an amazing similarity of negative trends after 170 years: the preservation of poverty, the growth of the tax burden, weak social protection of the population, and others. In the 19-th century, new trends were added to them: the growth of corruption, embezzlement, large-scale illegal enrichment, deepening the gap between the rich and poor, the globalization of the Russian economy, and so on. The existing socio-economic and moral-spiritual situation in Russia does not give any grounds for identifying patriotism with the national idea. In this regard, the author's concept of genuine patriotism in the format of the national idea is proposed.

Keywords: patriotism, national idea, social stratification of society, democratic freedoms

Произошедшие за последние десятилетия кардинальные изменения в России и других странах мира потребовали нового теоретического переосмысления происходящих политических, социально-экономических и духовных процессов.

Мировые кризисы, локальные войны, глобализация экономики, природные и техногенные катастрофы, массовая миграция народов и другие обусловили смену приоритетов в политике многих государств и вызвали к жизни новые формы и механизмы управления обществом. В результате произошел переход от классической к модернистской модели развития общества. Как отмечал профессор, лауреат Нобелевской

премии У. Бек: «Появляются новые тенденции в мышлении и поведении людей; если раньше они были, прежде всего, обеспокоены благосостоянием, то теперь рисками. Их сознание все больше волнуют проблемы, связанные с предотвращением и минимизацией рисков» [1]. Это дало ему основание сделать вывод о том, что мировая цивилизация вступила в новую эпоху – общество риска.

Под воздействием новых реалий активизировался поиск новых факторов, способных противостоять надвигающимся угрозам и опасностям. В качестве такового был выделен патриотизм, понимаемый в узком смысле, как любовь к Родине, Отечеству.

Позитивная роль в росте его популярности принадлежит регулярному обращению народов к социальной памяти общества и его нравственно-духовной истории.

Характерно, что среди народов стран мира патриотизм имеет различное понимание. В Древней Греции под патриотизмом понимали «земляка, соотечественника». У античных народов патриотизм ограничивался одним городом-государством.

В результате сформировались различные по сущности и содержанию виды патриотизма:

- государственный (этатический) патриотизм;
- имперский патриотизм – лояльность (любовь) к империи и ее правительству;
- квасной патриотизм (ура-патриотизм) – гипертрофированное чувство любви к государству и своему народу;
- полисный патриотизм – любовь к полису, то есть образу жизни, традициям, особенностям, культам;
- ультрапатриотизм – любовь к отечеству в крайних, безрассудных формах;
- этнический патриотизм – любовь к своему этносу;
- городской патриотизм – любовь к своему городу [3].

Наряду с приведенными видами патриотизма выделяют: личностный и общественный. В конце XX – начале XXI века появились новые понятия патриотизма, такие как православный патриотизм, путинский абстрактный патриотизм, надэтнический патриотизм и другие [4].

Иное толкование патриотизма дается в социальной философии. Под ним понимают: «...нравственный и политический принципы, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам частные интересы» [5].

В данном определении предпринята попытка дать обобщенное представление о патриотизме путем объединения его отдельных видов.

Привлекательность патриотизма для рассмотрения его в качестве национальной идеи состоит в способности при наступлении суровых испытаний объединять, сплачивать народ и благодаря этому противостоять невзгодам, сохранять нацию и суверенитет государства. Поэтому патриотизм включен в качестве одной из составляющих в девизы 27 стран, наряду с единством, включенным в девизы 48 стран мира [2].

Вместе с тем было бы неправомерно как патриотизму, так и единству придавать статус национальной идеи. Несмотря на мощную заключенную в них объединяющую

силу, они являются всего лишь средством достижения цели, к которой должна стремиться нация и которые представляют ценности более высокого порядка.

Если руководствоваться тем, что национальная идея – это систематизированное обобщение национального самосознания, то последнее включает патриотизм и единство как инструменты ее реализации. Именно поэтому в национальных девизах большинства стран, как правило, данные категории выполняют вспомогательные функции. Более того, любые попытки государства загнать единство народов в «прокрустово ложе» не предвещают ничего хорошего, что было подтверждено историческим опытом многих поколений.

Наибольшее признание сегодня получила альтернативная концепция – единство в многообразии, которая стала девизом Европейского союза и ряда других стран. В таком понимании следует представлять и патриотизм. Если последний рассматривать в узком значении термина, как любовь к Родине, и еще возвести его в ранг национальной идеи, тогда смысл существования цели и ее историческая миссия сводились бы к воспитанию и формированию безграничной любви к Родине, то есть к ультрапатриотизму. В этой связи уместна постановка вопроса о границах патриотизма. Ответ на него попытались в свое время дать революционные демократы России 40-х – 50-х годов XIX века. «...Наша любовь к отечеству», – как писал А.И. Герцен, – не идет до вымыслов несуществующего, ни до той стадной солидарности, которая оправдывает злодеяния и участвует в преступлении [6].

Революционные демократы России представляли собой передовую интеллигенцию, которая являлась идеологическим выражением интересов крестьянских масс. Они боролись за их права, выступали против угнетения со стороны царского самодержавия. Основой идеологии демократов была борьба за революционное переустройство общества.

В России в середине XIX века господствовала монархическая форма правления с абсолютной неограниченной властью монарха – самодержавие (единодержавие). Наибольшее по численности сословие составляли крестьяне (87,4%), казачество (6%), городские обыватели (4,6%), дворяне (1%). Рабские условия труда и быта крестьян, их обнищание и социальная незащищенность дополнялись тяжелым налоговым бременем. Подати с крестьян и мещан в 1845 г. составляли 46, 9 тыс. руб., а питейно-отпускные – 52,1 тыс. руб.. В сумме это давало более половины всех налогов России [9].

Угнетение крестьянства, их жалкое существование вызывали гнев и возмущение не только революционных демократов, но и прогрессивной части дворянства. Тем самым в недрах феодализма зарождались предпосылки для революционного реформирования и переустройства общества. Движущей силой данного процесса, по мысли революционных демократов, должно было стать крестьянство, поскольку рабочий класс в ту пору еще только формировался.

Обращение к истокам российского патриотизма раскрывает широкую палитру взглядов на его сущность и содержание, которые пришлось на середину XIX века. Начало полемики о русском патриотизме положили демократы-разночинцы в лице В.Г. Белинского и Н.Г. Чернышевского.

В ходе развернувшейся полемики между революционными демократами была обоснована оригинальная концепция патриотизма. Активное участие в ее разработке приняла передовая российская интеллигенция, которая представляла различные слои общества. Стержнем полемики стало противостояние между общегосударственным патриотизмом и патриотизмом интеллигенции, в котором участвовали П.Я. Чаадаев, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, П.Л. Лавров, Б.Н. Чичерин, В.Н. Леонтович, К.Д. Кивелин, М.А. Бакунин и другие. Каждый из них внес определенный вклад в раскрытие сущности и содержания патриотизма, а также в выявление его связи с национальной идеей. Центром ожесточенных споров стала официальная доктрина Российской империи: самодержавие, православие, народность. По сути она представляла собой попытку сформулировать национальную идею, которая могла бы объединить все слои российского общества и которая нашла свое воплощение в национальном девизе: С нами Бог. За веру, Царя и Отечество.

Не вдаваясь в подробности анализа различных подходов революционных демократов к раскрытию сущности и содержания патриотизма, выделим определение, предложенное В.Г. Белинским, которое не утратило своей актуальности в наше время: «Патриотизм это синоним материального и духовного прогресса, социально активной личности, – нравственный принцип, не подлежащий девальвации посредством безоглядной поддержки политики имперского государства» [6].

В этом определении впервые сделана попытка отойти от узкого понимания патриотизма и придать ему расширительную трактовку. Причем В.Г. Белинский считал, что российское самодержавие не может быть объектом патриотизма.

Несмотря на определенные расхождения во взглядах на сущность и содержание патриотизма, сходную с ним позицию по отношению к самодержавию занимали А.И. Герцен и Н.А. Добролюбов. «Народ русский, – писал А.И. Герцен, для нас больше, чем Родина. Мы видим в нем ту почву, на которой разовьется новый государственный строй, почву не только заглохшую, не истощенную, но носящую в себе все зерна, все условия развития».

Углубляя суть патриотизма, Н.А. Добролюбов вводит новое понятие «подлинный патриотизм», под которым он понимал «...желание трудиться на пользу своей страны и происходит не от чего другого, как от желания делать добро – сколько возможно больше и сколько возможно лучше». По его мысли, такое наблюдается в тех странах, где отсутствует противоречие между государственными интересами и интересами граждан. В качестве примера он ссылаясь на опыт Англии, которая стала в середине XIX века образцом единства общественных, государственных и личных интересов [6].

На эту сторону также обращал внимание Н.Г. Чернышевский, который писал: «Политическая власть, материальное благосостояние и образованность – все эти три вещи соединены неразрывно, кто находится в нищете, тот не может развить своих умственных сил: в ком не развиты умственные силы, тот не способен пользоваться властью выгодным для себя образом: кто не пользуется политической властью, тот не может спастись от угнетения, т.е. нищеты, то есть и от невежества» [6].

В приведенном высказывании обращает на себя внимание тот факт, что Н.Г. Чернышевский отождествлял нищету и невежество с угнетением. Отсюда следует вывод: пока в государстве остается высокий удельный вес бедного населения, оно не может называть себя социальным.

В полемике о патриотизме в те годы участвовали не только общественные деятели, политики, но и поэты, и прозаики. Свое отношение к патриотизму наиболее ярко выразил М.Ю. Лермонтов в своем стихотворении «Родина». «Люблю Отчизну я, но странною любовью» [7].

Особенность понимания патриотизма М.Ю. Лермонтовым заключается в том, что его любовь носит болезненный характер. Выражая свое восхищение природой, русским народом, он в то же время относится к нему с сочувствием, как к угнетенному народу, прозябающему в нищете и невежестве. Следовательно, патриотизм М.Ю. Лермонтова, как у большинства революционных демократов, носит избиратель-

ный характер, отвергающий самодержавие как форму государственного правления.

Объединение народов обычно происходит на основе общего интереса, а поскольку в Царской России интерес богатого класса ставился превыше всего, то можно говорить лишь об «экстремальном патриотизме» в условиях природных катастроф, голода, войн, эпидемий, когда выживание нации и каждого человека всецело зависит от их единства, сплоченности и взаимопомощи.

Не обошел вниманием проблему патриотизма в жизни российского народа писатель Л.Н. Толстой, который занял по отношению к патриотизму крайне радикальную позицию. В статье «Патриотизм или мир?» он концептуально обосновал свою позицию, которая сводилась к тому, что патриотизм имеет двойственную природу в различных исторических условиях. При становлении государств он объединяет народы, а затем их разъединяет. Видимо, это послужило основной причиной его негативного отношения к патриотизму.

По мысли Л.Н. Толстого, «...спасение Европы и вообще христианского мира не в том, чтобы как разбойники, обвешавшись мечами, бросаться убивать своих братьев за морем, а, напротив, в том, чтобы отказаться от пережитка варварских времен – патриотизма и, отказавшись от него, снять оружие и показать восточным народам не пример дикого патриотизма и зверства, а пример братской жизни, которой мы научены Христом» [8].

Итогом полемики по проблемам патриотизма между революционными демократами России XIX века стало обоснование необходимости замены существующей формы правления более прогрессивным общественным устройством. В понимание сущности патриотизма революционные демократы вкладывали единство нравственно-духовного, политического, материального прогресса и социального чувства личности, социума. По их убеждению чувство патриотизма присуще человеку с момента его рождения и присутствует в нем в течение всей жизни независимо от государственного устройства. Политический прогресс характеризуется ростом позитивного отношения к власти под воздействием раскрепощения самосознания и идентификации людей.

Несомненной заслугой революционных демократов является введение в научный оборот термина «подлинный патриотизм», который включает не только любовь к Родине, но стремление людей трудиться на ее благо с полной отдачей. Благодаря этому, патриотизм получил более широкое толкование.

В современной теории ему дается следующее определение: «Подлинный па-

триотизм – это не лозунги, не красивые призывные речи и слова, а реальная действительность человека, действия и поступки, которые проявляются в устойчивом отношении его к своему прошлому, настоящему и будущему, к судьбе и делам Родины, российскому Отечеству, к своим конституционным правам и обязанностям, к профессии, к окружающим людям, к себе самому» [5]. Следует отметить, что перечисленные в приведенном определении действия и поступки могут носить не только позитивный, но и негативный характер, который несовместим с подлинным патриотизмом.

Для устранения отмеченного противоречия можно предложить иное определение. Подлинный патриотизм – это любовь к народу, отечеству, сопереживание успехов и неудач, а также стремление вносить свой вклад в их прогрессивное развитие и защиту. Нам представляется, что подлинный патриотизм возможен лишь в эффективном государстве, в котором созданы условия для здоровой, счастливой жизни людей и процветания Отечества.

В странах, где царит бедность, нищета, нарушаются права человека, сохраняются чиновничий беспредел, социальная незащищенность, жилищная неустроенность и отсутствует перспектива на улучшение жизни, там не может быть подлинного патриотизма, что подтверждено историческим опытом.

Разграничение понятий патриотизма как любви к Родине, своему народу и как политической идеологии, выражающейся в любви к государству, его правительству, сыграло немаловажную роль для многих поколений в разоблачении спекулятивных манипуляций патриотическими чувствами народов.

Развитие революционного патриотизма в России в XIX веке шло на волне мощных революционных выступлений 1848 г. в Европе. Европейское революционное движение обрело свое теоретическое оформление в «Манифесте коммунистической партии» и нашло отражение в девизе К. Маркса и Ф. Энгельса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В нем было четко определено место рабочего класса в буржуазном обществе и его отношение к Отечеству, которое выразилось в емкой формуле: «Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет...» [9]. Как отмечают некоторые ученые: «Буржуазное отечество, – есть отечество капиталистического гнета, а буржуазия – заклятый враг рабочих, трудящихся масс» [8]. Под этим углом зрения делаются попытки отрицать в буржуазном государстве любые виды патриотизма, кроме буржуаз-

ного. «Буржуазный патриотизм (а никакого иного патриотизма в буржуазном государстве быть не может), – пишет В. Сарматов, – это политическая идеология, а не «просто чувство», как утверждают многие» [9].

Категоричность данного утверждения опровергается тем, что в буржуазном обществе, наряду с политическим патриотизмом, всегда существует патриотизм как любовь к народу, Родине, который имеет иную социальную природу. Поэтому правомерно говорить лишь о подлинности патриотизма в буржуазном обществе.

Действенная сила пролетарского патриотизма и ущербность буржуазного патриотизма выявились в ходе Мировой империалистической войны 1914–1918 гг., которая завершилась победой Великой Октябрьской революции в России. Своего апогея российский патриотизм достиг в годы образования СССР в 1924 г. и инерционно он продолжался до конца 60-х годов XX века. В 1971 г. на XXIV съезде КПСС было провозглашено о том, что в СССР сложилась новая историческая общность – советский народ. В нее вошли 123 частные общности, в том числе 36 наций, 32 народности, 37 национальных и 18 этнических групп [10].

Государственный патриотизм получил признание большинства населения СССР и на десятилетия обрел прописку в республиках, вошедших в его состав. С развалом СССР в 1991 г. и переходом его республик на рыночные отношения проблема патриотизма отодвинулась на задний план. Ее разработка возобновилась в 1996 г. в связи с поручением Президента России Б.Н. Ельцина о форсировании поиска национальной идеи. В ее разработку активно включилась сформированная рабочая группа не только из представителей различных наук, но и партий, духовенства, деловых кругов, органов власти и общественности. Организовывались, конкурсы, проводились научно-практические конференции, шло обсуждение в дискуссионных клубах. По сути, был создан массовый общероссийский дискуссионный клуб. Все события широко освещались в СМИ, включая интернет-ресурсы.

В развернувшейся дискуссии по поиску национальной идеи периодически возникали предложения о необходимости сведения ее сущности к патриотизму. Однако все попытки раскрыть сущность патриотизма и его содержание в условиях современной России оказались тщетными. Обращение к концепции революционных демократов в России XIX века и их полемике по поводу патриотизма позволило обнаружить сходства их позиций с современными исследованиями по многим вопросам.

В данной дискуссии активное участие принял Президент России В.В. Путин «Утрата патриотизма, – отмечал он на встрече с педагогами 22.06.13 г., – первый шаг к глобальной катастрофе» [11].

Периодически Президент РФ вносил различные варианты формулирования понятия «национальная идея России»: высокие темпы экономического роста, сохранение народа, конкурентоспособность во всем, повышение благосостояния населения и в конечном счете, формирование направленности вектора государственной политики на патриотическое воспитание. Привлекательность последнего, по его мнению, в том, что идея патриотизма не идеологизирована, не связана с работой партии и или какой-то общественной структуры [13]. Исходя из этого, Президент РФ подвел итог многолетней дискуссии в отношении поиска национальной идеи России: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо» [11].

Проведенный теоретический обзор концепций патриотизма середины XIX – начала XXI века в России выявил, что парадигмальное представление его как национальной идеи России не получило всеобщего признания, поскольку отсутствует единство взглядов на сущность и содержание патриотизма а также нет четкой классификации его видов. Кроме того, альтернативой патриотизму в качестве объединяющей идеи можно считать труд, который сделал человека *homo sapiens*. Решающую роль в этом сыграло объединение людей, взаимный обмен знаниями, опытом и то, что он обладает реальной созидательной силой.

Профессор Н.Л. Пирогов приводит еще один весомый аргумент, отрицающий возможность представления патриотизма в качестве национальной идеи: «При дицильном коэффициенте, в соответствии с официальными подсчетами в 17:1, а по экспертным оценкам в 50:1, патриотизм как объединяющее начало не работает...» В этой связи он дает разъяснение: «Некоторые авторы чрезмерно воодушевлены предложением президента считать патриотизм национальной идеей россиян и как бы вздохнули с облегчением. На возражения в части невозможности иметь избирательный патриотизм – один «для вертикали», у которой недвижимость за границей, дети учатся в США, Англии, Франции, другой – для живущих от полочки до полочки без уверенности изменить жизнь к лучшему. И для тех и для других восприятие Родины как ценности не идентично. И в крити-

ческой ситуации для России их поведение одинаковым быть не может и не будет» [12].

С переходом России на рыночные отношения ее социально-экономическое положение не только не улучшилось, а заметно ухудшилось, по сравнению с советским периодом. Прежде всего, это пагубно сказалось на уровне жизни значительной части населения страны, которое следует расценивать как массовое ограбление. Неоднократно предпринимаемые высшими органами власти России шаги по стабилизации экономического роста не принесли желаемых результатов.

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного по РФ в 2016 г. составила 19,8%, а в 1 квартале 2017 г. выросла на 2,2 пункта и достигла 22% от всего населения страны. Стоимость потребительской корзины в 2017 г., в расчете на душу трудоспособного населения, составила 9,5 тыс. руб., а величина прожиточного минимума – 10,7 тыс. руб. [13].

Обращаясь к наследию революционных демократов XIX века в России, уместно вспомнить, что бедность, нищету они связывали с социально-экономическим и правовым положением народа. Н.Г. Чернышевский отождествлял их с эксплуатацией и угнетением. С этих позиций рост бедности и нищеты в России следует расценивать как эксплуатацию народа.

Последняя, по мнению Н.Г. Чернышевского, выражается в следующем: «...кто находится в нищете, тот не может развить своих умственных сил» [14]. Ответственность за это должны нести главы государств и правительства, ибо столь хищническое использование человеческого ресурса является нанесением невосполнимого урона нации и является преступлением перед обществом.

Таким образом, критерием успешного управления государством во всех странах мира должно стать не только сокращение безработицы, но и ликвидация бедности, нищеты населения как весьма опасных явлений современной цивилизации. Не случайно, проблема преодоления бедности в России, по инициативе Президента В.В. Путина, сегодня отнесена к числу первоочередных.

По истечении 26 лет правления Россией, после развала СССР власти демократов не только не уничтожили феодально-капиталистическое наследие эпохи революционных демократов XIX века – эксплуатацию и угнетение людей труда, а сделали последние более изощренными, паразитируя на патриотических чувствах российского народа. Активной формой дополнительного обогащения чиновников всех рангов стали коррупция, «групповое казнокрадство под

прикрытием» и прессинг бизнеса, о чем свидетельствует прокатившаяся недавно в стране волна отставок и судебных разбирательств дел высокопоставленных чиновников.

Вышеизложенное позволяет сделать заключение о том, что фундаментом любой общественной системы является нравственно-духовное начало, в котором заключена мощная объединяющая созидательная и мобилизующая силы, способствующие преодолению социальных пороков, угроз, опасностей и невзгод. Это требует консолидации усилий всех слоев, институтов общества, а также тех, кому дороги честь, процветание Родины чувство ответственности перед поколениями за их будущее. Отмеченные подходы должны найти свое воплощение в социально-экономической политике правительства, направленной на реализацию национальной идеи России. В то же время, при отсутствии единства интересов различных слоев общества, любые попытки поиска национальной идеи окажутся бесперспективными.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 105с.
2. Иванов Г.И. Национальная идея России как основа стратегического управления и роль госкорпораций в ее реализации: монография / Г.И. Иванов, В.А. Просандеев, Н.А. Ситников. – М.: ПЕРО, 2016. – 168 с.
3. Риттер В.Я. Патриотизм // В.Я. Пирогов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uchitel-istoria.ucoz.org/publ/patriotizm/1-1-0-316>. (дата обращения: 10.08.2017).
4. Ильичев Н.М. О сущности, содержании и значении патриотизма / Н.М. Ильичев // Вестник Российского философского общества РАН. – 2002. – № 3(23). – С. 87–89.
5. Найда О. Патриотизм и военно-патриотические традиции России / О.А. Найда, В.Ю. Ростовский. – Волгоград, БИБК.ОМ. – 2012. – 57 с.
6. Толстой Л. Патриотизм или мир? / Л. Толстой // Толстовский листок – запрещенный Толстой. – М., 1993. – Авиго – Пресс. вып. 3. – 7 с.
7. Маркс К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1974. – 63 с.
8. Осипов Н. Войны справедливые и несправедливые / Н. Осипов // Пропагандист. – сентябрь, 1939. – № 17. – С. 16–23.
9. Сарматов В. Буржуазный патриотизм и сталинская ВКПБ / В. Сарматов. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lenincrew.com/bourgeois-patriotism>. (дата обращения: 05.08.2017).
10. Материалы XXIV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1971. – 320 с.
11. Путин В.В. Патриотизм – это национальная идея России / В.В. Путин. – ТАСС (информационное агентство России) [электронный ресурс]: <http://tass.ru/obschestvo/4356967> (дата обращения: 18.08.2017).
12. Пирогов Н.Л. На пути к эффективности через осознание национальной идеи / Н.Л. Пирогов // Актуальные вопросы инновационной экономики. – 2013. – № 5. – С. 24–35.
13. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики (Доходы населения в период выхода экономики из рецессии). – Аналитический центр при правительстве РФ. – М., февраль, 2017. – 16 с.
14. Константинов Н.А. История педагогики / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.